

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-ИНДИЙСКИХ СВЯЗЕЙ

Р. А. АБРАМЯН

Армяно-индийские дружественные и деловые связи имеют многовековую историю. Индия, как известно, с незапамятных времен вела торговлю с Западом. Часть основных магистральных путей караванной торговли между Западом и Востоком в древности и в средние века проходила через Армению, и, таким образом, последняя являлась связующим звеном между Индией и Западом.

Данных о том, когда именно возникли в древности армяно-индийские связи, мы не имеем. Возможно, что некоторые сведения об этом хранят древнеиндийские источники. Мы располагаем лишь показаниями армянских историков V—VII вв., сообщающих об армяно-индийских связях в дохристианский период. Однако требуется большая и кропотливая работа, чтобы отделить приводимые в них подлинные исторические факты от легенд, с которыми они переплетены.

Вопросом исторических связей между армянским и индийским народами, насколько нам известно, специально никто не занимался, но имеются работы, в которых затронуты некоторые вопросы данной темы. К числу таких работ следует отнести: «История армянской журналистики» акад. А. Кариняна (на армянском языке), «Армяне в Индии» Месропа Сета (на английском языке) и др.

Древнейшие сведения об армяно-индийских связях сохранились в «Киропедии» греческого историка Ксенофонта (430—355 гг. до нашей эры). Как только персидский царь Кир (558—550 гг. до нашей эры), пишет Ксенофонт, узнал, что халден и армены часто бывают в Индии и хорошо знакомы с дорогой туда, он просил их проводить его посла к индийскому царю. Ксенофонт пишет:

„Οὗ δὲ Κύρος ὡς χροῦσεν οἱ πόλιτις πρὸς τὸν Ἰνδὸν οἱ Χαλδαῖοι ἐπορεύοντα, ἀναμνησθεῖς οὖν τῆθον παρ' αὐτοῦ κατασχεψόμενοι εἰς Μηδούς τα αὐτῶν πράγματα καὶ ὡλοντο πρὸς τοὺς πολέμιους, ὥσπερ οὐ καὶ τα ἐκείνων καὶδωσιν, ἐβούλετο μάχεσθαι τὸν Ἰνδὸν τα ἑαυτῷ πεπραγμένα τρεῖσσι οὐν λόγῳ τοιοῦτε. Ὡς Ἄρμενις, εἶφη, καὶ υμεῖς, ὦ Χαλδοί, εἴπατε μοι, εἴ τινα ἐγὼ νῦν τῶν ἐμῶν ἐμῶν ἀποστέλλοιμι πρὸς τὸν Ἰνδόν, συμπέψαιτ' ἂν μοι τῶν ὑμετέρων οἵτινες αὐτῷ τὴν τε ὁδὸν ἡγογντο ἂν καὶ συμπραττοῖεν ὥστε γυγνεσθαι τῆν παρα τοῦ Ἰνδοῦ α ἐγὼ βούλομαι“

„Между тем Кир, слыша, что халден часто отправлялись к индийскому царю, припомнил, что от последнего приходили послы в Мидию разузнать, что там делается и затем ушли к неприятелю, чтобы и там разведать, и ему хотелось, чтобы индийский царь узнал о его подвигах. Он начал такую речь: „Царь Арменин и вы, халден! Если я пошлю кого-либо из моих людей к индийскому царю, скажите, пошлете ли вы кого-либо из ваших, чтобы указать моему послу дорогу и содействовать, чтобы индийский царь исполнил мои желания“¹.

Из дальнейшего изложения Ксенофонта видно, что Кир, снарядив посольство в Индию, хотел получить денежную помощь от индийского царя, и армены и халден согласились дать его послу проводников и помочь ему в выполнении этой миссии.

¹ Xenophont, Киропαιδία, III, 2, 27—28.

Из данных, которые приводит Ксенофонт, видно, что древнейшие обитатели Армении часто отправляли людей в Индию и были настолько знакомы с последней, что могли даже помочь послам Кира и ходатайствовать за них перед индийским царем¹.

На основании этого сообщения Ксенофонта некоторые историки пришли к заключению, что Ксенофонт говорит тут об армяно-индийских торговых отношениях (А. Гарзгашян², Т. Сандаджян³, Г. Алишан⁴, А. Алпояджян⁵ и др.).

В древности, как мы увидим в дальнейшем, связи армян с индийцами действительно носили преимущественно торговый характер, но в данном случае слова Ксенофонта относятся не к торговым связям, а к военно-политическим. Это видно и из другого сообщения Ксенофонта, где говорится, что халдеи, как воинственные племена, «нанимались индийским царем»⁶ и служили в индийской армии. Не случайно, что Кир воздает почести и награждает воинов-армянов, сопровождавших его посла⁷.

Армяне соглашались не только сопровождать персидского посла, но и представить его индийскому царю и помочь, чтобы индийский царь материально поддержал Кира.

Само собою разумеется, что осуществление подобного посредничества было возможно только при наличии дружеских взаимоотношений.

Армяно-индийские взаимоотношения стали приобретать более определенный характер начиная с последней четверти IV в. до н. э., когда Александр Македонский завоевал Восток. В мировую торговлю включились тогда не только Иран, но и Средняя Азия и Индия, для торговли с которой нужны были более надежные пути. Именно в это время территория Армении стала одним из центров транзитной торговли: через нее проходила часть главной магистрали, соединявшей западные страны с Индией и Китаем⁸.

Международная торговая магистраль из Индии на Запад в период царствования Селевкидов и Аршакидов проходила через Араратскую долину⁹.

Из исследования акад. Манандяна видно, что на этом торговом пути впоследствии основываются Армавир, Ервандашат, Каркатиокерт и другие города древней Армении, которые служили опорными пунктами для торговли с Индией.

Особенно важным центром обмена между Востоком и Западом становится основанный Тиграном II (95—55 гг. до н. э.) город Тигранакерт, где чеканились монеты армянского царя. Здесь встречались и производили торговые операции тысячи купцов-армян и купцов других национальностей, в том числе и индийцы.

Плиний Старший сообщает интересные сведения о главном магистральном пути, соединявшем Восток с Западом. Он говорит: «При Помпее (I в. до н. э.) было установлено обследованием, что купцы в течение семи дней прибывают из Индии в Бактрию к реке Икару, которая вливается в Окс; отсюда индийские товары перевозят через Каспийское море вверх по реке Куре, и по суше, самое большее в пять дней, они могут прибыть к реке Фазису, которая впадает в Черное море»¹⁰.

Мнения ученых-востоковедов о возможности плавания на Каспийском море расходятся, но никто из них не отрицает, что путь от Каспийского моря к Черному проходил через Армению.

¹ Xenophon, там же, III, 2, 28.

² И. Գարզգաշյան Քենոֆոնտի պատմության հայոց հատար 1, Թիֆլիս, 1893, էջ 70:

³ I. Sandaljian, Histoire documentaire de l'Arménie Roma, t. II, 1917, p. 392.

⁴ Լ. Ալիշան, Սրբական, 1893, Վենետիկ, էջ 134:

⁵ И. Алпояджян, Պատմության հայ գաղթականության, Գաշիթե, 1915, էջ 81:

⁶ Xenophon, там же, III, 2, 25.

⁷ Там же, III, 2, 26.

⁸ „Heid Histoire de commerce et de la navigation des anciens“, 1716, pp. 52—53 (հիմամբ И. Ալпояджян, Պատմության հայ գաղթականության, էջ 83).

⁹ А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, стр. 40.

¹⁰ „Plin. Nat. Historia“, VI, 19.2. (изд. M. Littré, 1883).

Многие века Армения служила центром транзитной торговли. Наряду с товарами, привозившимися из многочисленных стран, здесь можно было увидеть и индийские товары. Страбон свидетельствует, что обитатели Южной России — сираки и аорсы — прибрали к рукам торговлю индийскими и вавилонскими товарами и «вели караванную торговлю и перевозили на верблюдах вьюки с индийскими и вавилонскими товарами, получая их со стороны армян и мидийцев. Вследствие их зажиточности одежда их была покрыта золотыми украшениями»¹.

На основании сведений Страбона акад. Манандян предполагает, что аорсы и сираки торговали с Индией, держа путь через Арташат².

Древняя Армения, как свидетельствуют упомянутые выше источники, играла значительную роль в мировой торговле Востока. Через нее шла транзитная торговля китайским шелком и другими товарами, шедшими из Китая, Средней Азии и Индии.

Интереснейшие сообщения об армяно-индийских взаимоотношениях, относящихся к I в. нашей эры, сохранились в труде «История Тарона», приписываемом Зенобу Глаку. Этот труд переиздавался четыре раза, и все же многие вопросы, затронутые в нем, продолжают оставаться предметом споров историков. Арменоведы не обратили должного внимания на ценные сведения, содержащиеся в нем о находившихся в Армении индийских общинах.

Первым востоковедом, обратившим внимание на этот интересный факт, был историк, индийский армянин Месроп Сет. В декабре 1927 г. на 9-й всеиндийской конференции историков он выступил со специальным докладом, посвященным этой общине, а затем опубликовал свой доклад в журнале «Прошлое и настоящее Бенгалии» „Bengal past and present“, изданном в Калькутте обществом историков. Статья называлась «Индийцы в Армении за 150 лет до рождения Христа»³. Та же статья была переиздана в труде Сета „Armenians in India“ („Армяне в Индии“) ⁴.

Уважаемый ученый ограничился, к сожалению, только фиксацией сведений и не пытался найти в первоисточниках сведений об индийских общинах в Армении, не старался выявить исторические связи между находившимися в Армении индийскими общинами и Индией.

В «Истории Тарона» рассказывается следующее. Двое индийских князей — Деметр и Гисане — организуют заговор против своего индийского царя. Заговор раскрывается, и они со своими сторонниками бегут из Индии и находят приют в Армении. Царствующий в это время в Армении Вагарш (Трдат I, 66—100 гг.) оказывает им любезный прием и поселяет в Таронской области⁵. В Армении они основывают индийскую общину, которая разрастается и получает самоуправление. Индийские общины в Тароне строят город по названию Вишан. В армянском языческом храме Аштишат они устанавливают скульптуры своих богов. Историк об этом пишет: «Приехав в Аштишат, они воздвигли идолов, которым поклонялись в Индии»⁶.

Впоследствии индийские общины основываются также на склонах горы Карке, которые были известны своими обширными лугами. Здесь индийцы, по свидетельству историка, основывают два храма, один из которых они посвятили Гисане, другой — Деметру. За короткое время индийцы строят ряд других поселков — Куар, Мехти, Кетеле, Хорни, Базу, Брех, Тумб и др. Всего было построено двадцать поселков. Все они принадлежали храмам⁷.

¹ Strabo, XI, 5, 8, 7, перевод Г. Ачарова, Ереван, 1940, стр. 33.

² A. Manandian, *yaaz. coq.*, стр. 40.

³ „Hindoo in Armenia 150 Yats before Christ“ (см. „Bengal past and present“, Journal of the Calcutta Historical society, January—March, 1927).

⁴ M. J. Seth, *Armenians in India*, 1937, Calcutta, 1937, pp. 612—619.

⁵ B. Hachikyan, *Armenian History*, Yerevan, 1941, стр. 107—108.

⁶ Там же, стр. 108.

⁷ Там же, стр. 108, 111.

В «Истории Тарона» сообщаются довольно интересные сведения о численности населения индийской общины. Только одних военных — конников и пеших воинов — насчитывалось в индийских поселках 10 тысяч человек.

В начале IV в., когда христианство в Армении было провозглашено официальной религией и между язычниками и христианами возникла ожесточенная борьба, индийские общины под руководством Мамгуна приняли в этой борьбе активное участие и выступили на стороне армян-язычников. Из «Истории Тарона» явствует, что 10 тысяч воинов-индийцев сражались против христианской армии, которую возглавляли Григорий Просветитель и царь армянский Трдат.

Вполне возможно, что историк намеренно преувеличил численность языческих войск, так как являлся служителем христианской церкви и, показывая мощь противника, хотел подчеркнуть значение победы, одержанной Просветителем и Трдатом, и возвеличить последних. Возможно также, что в эту цифру историк включил и армян-язычников, но во всех случаях численность индийских войск должна была быть довольно большой, иначе они не могли бы организовать самостоятельное войско и сражаться против царской армии.

Историк довольно подробно говорит о борьбе, которую под руководством индийского верховного жреца Ардзана вели с правительственными войсками язычники-индийцы и язычники-армяне. Он сообщает, что царские войска, выйдя из Торгана, намеревались идти к Карину и Арку, но кое-кто из армянских князей посоветовал Григору сначала разрушить два индийских храма, находившихся в Тароне.

Григорий Просветитель с царскими войсками сейчас же двинулся на таронских индийцев. Дойдя до страны Палунниев, его войска встретились с индийской языческой армией у села Гисане, которое находилось около Куарта. Находящийся в армии Просветителя армянский князь округа Аштен во время боя тайно посылает к индийцам и язычникам-армянам гонца, предупредив об угрожающей им опасности. «Князь Аште-на,— пишет автор «Истории Тарона»,— который был в заблуждении и был язычником-идолопоклонником, узнав о намерении Григора, тайно сообщил об этом язычникам»¹.

Между прочим, впоследствии, во время одного из боев, князь Аштена оставляет царскую армию и с 700 воинами переходит к индийцам².

Индийский верховный жрец ночью закапывает статуи Гисане и Деметра, прячет принадлежащие храму драгоценности и украшения, затем сообщает армянам-жрецам Аштишата, чтобы те собрали вооруженные силы и пришли бы ему на помощь³.

На следующий день армяне-язычники присоединяются к индийцам и выступают против христианского войска. Происходит ожесточенный бой, подробное описание которого дал историк.

Царская армия одержала победу. Падших с обеих сторон воинов убирают и хоронят в братской могиле, и на ней устанавливают памятник со следующей надписью:

«Здесь произошел бой, в котором участвовал храбро сражавшийся верховный жрец Ардзан. Под этим памятником вместе с ним похоронены 1038 человек. Эта война велась за идолов Гисане и за Христа»⁴.

После победы, одержанной христианами, по приказанию Просветителя насильственно крестят 5500 индийцев. В это число не входят женщины, которых крестят отдельно, на другой день⁵.

После принятия христианства индийские общины продолжают свое существование, а впоследствии постепенно ассимилируются.

Г. Инджиджан, говоря об этническом составе населения Армении, упоминает, что индийцы растворились в армянском народе⁶.

¹ В. Բամբակյան, Պատմութիւն Տարոնոյ, էջ 78—79:

² Գ. Չամբակյան, Պատմութիւն Հայոց, հ. 1, Վենետիկ, 1784, էջ 382:

³ В. Բամբակյան, Պատմութիւն Տարոնոյ, էջ 79:

⁴ Там же, стр. 94—95.

⁵ M. Seth, Armenians in India, p. 623.

⁶ Դ. Ինճիճյան, Հնախոսութիւն աշխարհաբանական հայաստանեայց աշխարհին, չա-նկարիւմ, 1830, էջ 316:

Существовало мнение, что сведения об индийцах, сообщенные историком, основаны на легендах и не представляют исторической ценности. С этим мнением трудно согласиться. Нет основания считать легендой сообщение источника, приводящего имена исторических лиц и другие подробности. Но если даже признать, что это действительно легенда, то бесспорно, что она создана в связи с каким-то историческим событием.

Когда написана «История Тарона» и кто был ее автором — историк IV в. Зеноб Глак, очевидец событий, как рекомендует он сам себя, или же это автор VII в. Ованес Мамиконян, использовавший апокрифическое сочинение, — в данном случае этот вопрос не имеет существенного значения. Мы находим, что большая часть сообщенных историком сведений соответствует исторической действительности. Для обоснования этого мнения приведем несколько фактов.

В первой главе «Истории Тарона» упоминается местность, которую индийцы называют Иннакян. Несмотря на то, что Просветитель разрушил языческий храм «Иннакян» и на его месте построил христианский монастырь¹, название «Иннакян» сохранилось в народе до последних времен².

К той местности Тарона, где по словам историка находились индийские поселения, относятся несколько соответствующих наименований поселений: «Куара построил поселение и назвал своим именем», «Мехти построил поселение и назвал своим именем...», «Куар, Мехти, Брех, Тумб, Хореан, Кехк и Базу были поселения большие и многолюдные»³.

Куар, Мехти, Базу⁴, Деметр, Хореан и другие индийские поселения сохранили свои прежние наименования до последнего времени⁵.

По свидетельству автора «Истории Тарона», индийцы в Армении построили город «Вишав» («Дракон»), или «Одз» («Змей») и в честь их поставили змееобразного идола⁶.

Известно, что в Тароне на месте разрушенного храма Гисане был построен монастырь св. Карапета⁷. До конца прошлого века недалеко от монастыря существовал поселок, который назывался Одз⁸.

Интересен также тот факт, что до первой мировой войны на границе Тарона и Васпуракана была деревня по названию Индстап⁹.

Факт существования индийской общины в Армении подтверждается также и другими побочными сообщениями. Сохранились интересные этнографические сведения о том, что жители тех армянских районов, в которых когда-то существовали индийские общины, танцевали танец Деметра¹⁰ и «пели индийские мелодии»¹¹. Помимо некоторых ученых, элементы индийской мифологии, связанной с Гисане и Деметром, перешли в армянскую мифологию. Такие крупные ученые, как арменоведы Алишан¹², М. Абемян¹³

¹ В. Шамбукевич, *Պատմութիւն Տարօնոյ*, էջ 107:

² Ղ. Բեքիյան, указ. соч., стр. 197.

³ В. Шамбукевич, *Պատմութիւն Տարօնոյ*, էջ 108:

⁴ В Матенадаране хранится армянская рукопись, написанная в поселении Базу (№ 4689), где наряду с другими материалами переписана также легендарная повесть «История индийско о царя».

⁵ Ղ. Բեքիյան, указ. соч., стр. 191—198.

⁶ Ղ. Արիշան, «Ին Տաւաթը կամ Տեթաւաթական կրօնը հայոց», *Վեկտրիկ*, 1900, էջ 321:

Վարդան Բեժ, *Պատմութիւն տիեզերական*, *Իստիվա*, 1881, էջ 57:

⁷ Ղ. Բեքիյան, указ. соч., стр. 198.

⁸ Там же.

⁹ Գր. Մալխасրոս, *Բդժեր*, *Արեւիկա*, 1910, էջ 117:

¹⁰ Ն. Վ. Պողոսյան, *Մայր ցուցակ ձեռագրաց սրբոց Յակոբեանց*, հ. III, *Երուսաղէմ*, 1954, էջ 88:

¹¹ Ղ. Արիշան, там же, стр. 314—325.

¹² Գ. Արիշան, *Հայ ժողովրդական առասպելները*, *Երևան*, 1930, «Հայ գրականութեան պատմութիւն», հ. I, *Երևան*, 1944, էջ 31:

и И. Орбели, на ряде убедительных фактов доказывают, что культ Ваагна перешел к армянам от индийцев.

В рукописных памятниках, написанных и скопированных в Тароне и его окрестностях, часто можно встретить много имен с корнями «Инду», например, Инду¹, Индуханум², Индубек³, Индумелик⁴ и др. Правда, подобные имена могли быть заимствованы армянами в бытность их в самой Индии, но это могло случиться только в более поздние века.

По сведениям армянских источников, переезд Гисане и Деметра в Армению и основание индийской общины в Армении произошли при индийском царе Динаксесе.

«Индийские князья «Деметр и Гисане» являлись родными братьями. — пишет об этом историк, — они желали учинить зло против своего царя Динаксия. Об этом стало известно царю, который послал войска с целью убить или выгнать их из страны»⁵.

Месроп Тагнадян, который пользовался индийскими историческими источниками и написал ценный труд «История древней Индии», говоря об эпизоде переезда Гисане и Деметра в Армению, пытается выяснить время и причину, побудившую индийских князей покинуть свою родину и переселиться в Армению. В начале нашего летоисчисления брамины, пишет он, подвергались в Индии жестоким гонениям со стороны буддистов. Преследования браминов еще более усилились, когда ослабевшее от персидских нашествий индийское царство переходит в руки сильной династии Пурше и цари этой династии принимают буддизм. В это время в Индии царствует Калиаканд. Тагнадян на основании индийского исторического памятника, именовавшегося «Песа Фрешта», утверждает, что вышеупомянутый Калиаканд был царем несправедливым, жестоким. В его царствование многие из виднейших князей были вынуждены оставить свои дома, имущество и родину и уехать в другие страны. Именно при нем или его сыне Калиаканде индийские князья Гисане и Деметр переехали в Армению⁶. Таким образом, индийские источники дополняют и подтверждают сообщения армянских источников. Сведения, написанные в двух далеких друг от друга странах, могут совпасть только в том случае, если они действительно соответствуют исторической правде.

Арменоведы Г. Алишан⁷ и М. Абемян⁸ занимались изучением имен князей, приехавших в Армению. Они находят, что имя Гисане армянское и означает «волосатый». Театровед Г. Гоян⁹ предполагает, что Гисане означает «хвостатый». По нашему мнению, правильно было бы объяснение имени Гисане искать в индийском языке — в санскрите. Нам кажется вероятным, что это — индийское слово «Ганеса», которое означает не волосатый или хвостатый, а «слоноголовый». В пантеоне древних индийских богов «слоноголовым» («Ганеса») называется бог мудрости и богатства.

В слове Гисане можно найти сходство и с индийским именем злого духа Гесавы, но более вероятным нам кажется первое объяснение.

Имя Деметр также толковалось по-разному: оно отождествлялось с греческим Деметром. Алишан предполагает, что имя Деметр, которое сохранилось в Тароне в наименовании села Дрмерт, возможно связано с именами трех индийских богов: Брахма, Вишна, Шива¹⁰.

¹ Գրեգորի Կարողիկոս, Յիշատակարանը ձեռագրաց, Կ. Ա., Անթիլիան, 1951, էջ 894:

² Գ. վրդ. Արամյանց, Թորոս աղբար, Բ, Կ. Պոլիս, 1879, էջ 356:

³ Կ. վրդ. Դավթյան, Սուղակ ձեռագրաց, Կ. Ա., Վաղարշապատ, 1892, էջ 30:

⁴ Լ. Անանյան, Ցուցակ ձեռագրաց Վասպուրականի, Վիեննա, 1910, էջ 213 և 216:

⁵ Յ. Սամբրոնյան, Պատմութիւն Տարօնոյ, էջ 86:

⁶ Մ. Քաղիլայան, Պատմութիւն Հին Հնդկաստանի, Կալիաթա, 1841, էջ 202:

⁷ Ղ. Ալիշան, Հին հատար կամ հեթանոսական կրօնը հայոց, էջ 323:

⁸ Մ. Արեղյան, Հայոց հին գրականութեան պատմութիւն, Կ. Ա., էջ 31—34:

⁹ Գ. Գոյն, 2000 лет армянского театра, т. I. Театр древней Армении, Москва, 1952, стр. 406.

¹⁰ Ղ. Ալիշան, там же, стр. 323.

Тагиадян, который хорошо знаком с индийской мифологией, полагает, что это — имя индийского бога Джанкрнат¹, который назывался также Деметр (в индийской и греческой мифологии — Джанкрнат и Деметр являются властелинами земли и неба).

Интересен также тот факт, что индийскую общину в Армении упоминает и другой армянский историк — Вардан Аревелци², имевший, по всей вероятности, другой источник или другой список «Истории Тарона».

О разрушении Григорием Просветителем индийских храмов и о строительстве взамен их христианских церквей упоминает Григорий Даранахци³, армянский летописец более позднего периода.

Армяно-индийские связи прослеживаются и в последующие века. Хорошо известно, что в IV—V вв. армянские купцы доехали до Индии и Китая⁴. В III—V вв. установились тесные торговые взаимоотношения между Сасанидской Персией, Индией и Китаем. В этой торговле активную роль играли армяне.

Намек на армяно-индийские экономические отношения в IV в. сохранился у армянского историка Агатангехоса (Агафанагел). Он говорит о том, что армянские цари украшают свои короны драгоценными камнями, привезенными из Индии, не зная, какой тяжелый и долгий путь приходится преодолевать купцам, сколько труда и стараний они прилагают для приобретения этих драгоценных камней. Агафангел свидетельствует, что привезенные из Индии драгоценные камни продаются в Армении⁵. Во дворцах армянских царей были залы, сооруженные в индийском стиле. Об этом упоминают также историки Фавстос Бузанд (IV в.) и Мовсес Каганкатваци⁶ (VI в.).

Армяно-индийские экономические связи принимают еще более оживленный характер в V—VII вв., когда в условиях напряженных политических отношений между Западом и Востоком нейтральная Армения являлась удобным рынком. Из Византии, Индии и других соседних стран купцы привозят свои товары и обменивают в городах Армении. Крупные города Армении — Арташат, а впоследствии Двин — на протяжении столетий служили узловыми пунктами торговли Запада с Индией. По Дарийскому договору, заключенному императором Юстинианом и персидским царем Хосровом I, местом товарообмена между Востоком и Западом признается Двин. Знаменитый греческий историк VI в. Прокопий Кесарийский, говоря об армянском городе Двине, как о большом торговом центре, сообщает следующие любопытные сведения: «Двин, — пишет он, — страна очень плодородная, имеет благорастворенный воздух и хорошую воду; отстоит от Феодосополя на восемь дней пути. Тут поля ровные, способные к конской езде; многолюдные селения, лежащие близко друг от друга, заняты торговцами, потому что из Индии, из соседней Иверии и почти от всех народов, подвластных персам, и даже римлянам, привозят туда товары, которыми они торгуют»⁷.

В этот период через Двин проходили пять больших торговых путей, из которых два доходили до границы Индии и Китая⁸.

По свидетельству византийского автора Михаила Атталиата, привозившиеся из Индии товары продавались также в других городах Армении, в частности в Арцне⁹.

В этой оживленной торговле принимали участие как армянские, так и индийские купцы. Г. Алишан, пользуясь упомянутым нами источником, приводит интересный

¹ Ի. Քաղիպպան, Պատմութիւն Հին Հնդկաստանի, էջ 204—205:

² Վարդան Աեծ, Պատմութիւն տիեզերական, էջ 37:

³ Քր. Դարանգեղի, Ժամանակագրութիւն, Երևան—Կ., 1915, էջ 314—315:

⁴ Ղ. Ալիշան, Սխական, էջ 434:

⁵ Մատանեան, Պատմութիւն Հայաստան, Տփղիս, 1909, էջ 6—7:

⁶ Մովսէս Կապանկատուցի, Պատմութիւն Առաջին Բնակչ. Փարիզ, 1860, էջ 237:

⁷ Прокопий Кесарийский, История войны римлян с персами, перевод С. Десту-инса, 1880, II, гл. XXV, стр. 181—182.

⁸ Ղ. Ալիշան, Սխական, էջ 434:

⁹ М. Attalates, Historia, Вонл, 1853, стр. 184.

факт о том, что известный китайский путешественник Хи У-эн встретил в 620 г. в северной Индии армянских купцов и вел с ними торговлю¹.

Из Индии в Армению экспортировались главным образом драгоценные камни, а также лекарственные травы и вещества, о которых часто упоминается в средневековых лечебниках. В Армении особенно большое признание имела синька из Лахора, которую называли «индикон». Предметом импорта служили также многочисленные пряности и прочие товары. Армяне вывозили в Индию преимущественно цветные кожи и различные краски. Большим успехом пользовались в Индии армянские краски, отличный ситец и ряд других товаров. Корни темно-красной краски, называемой торон, связывались в снопы и привозились в Индию. Всемирно известный индийский шелк окрашивался этой красной краской².

В VI—VII вв. Индии придавалось в Армении настолько большое значение, что в «Географии» Анании Ширакаци³ в перечне стран Индия стоит на одном из первых мест. Согласно описанию А. Ширакаци, Индия граничит с Персией и Китаем. Рекой Ганг она делится на две части — Восточную Индию и Западную. На Западе, в долине реки Ганг, живут 85 индийских племен, а в восточной части — 72. Ширакаци кратко говорит также о других частях Индии.

Ширакаци затем описывает экзотику Индии, ее богатую природу и животный мир. Он особо отмечает большие богатства Индии и перечисляет товары, которые там можно купить. В конце своего труда он перечисляет разные виды бриллиантов, продаваемых в Индии, и их цены. Эти сведения, сообщенные Ширакаци, ценны не только для истории армяно-индийских взаимоотношений, — они дают представление и о той крупной роли, которую в древности играла Индия в торговле Востока.

По свидетельству историков IX в., на рынках Двина и других городов Армении наряду с купцами, приезжавшими из других стран, можно было видеть также индийцев⁴. В этот период отношения арабского халифата и Византии были враждебны, и купцы этих стран не могли ездить друг к другу. Местом для товарообмена они избирали нейтральную Армению, куда приезжали также торговцы и из Индии.

Тесные армяно-индийские взаимоотношения продолжают также и в последующие века. Историк М. Урхаеци рассказывает, что по заказу царя Смбата Багратуни из Индии была привезена для главного анийского собора хрустальная люстра⁵.

А. Алпояджян пишет, что в средние века в Кесарии армяне и индийцы при торговых сделках выступали совместно и совместно выставляли свои товары на рынках⁶. Между прочим, в более поздний период (XVII—XVIII вв.) они совместно выступают также в России, в частности в Астрахани⁷.

Армяно-индийские отношения становятся еще более тесными, когда армяне обосновались в Индии. Основание армянской общины в Индии имеет вековую историю. В 1956 г. в г. Дели был опубликован индийский архивный справочник VII в. В нем говорится, что за 800 лет до Васко да Гама армянин дипломат-купец по имени Тов-

¹ Ղ. Ալիշան, Սրահան, էջ 184:

² Там же, стр. 435. Г. Алишан ссылается на II том, XX главу работы Прокопа «История войн римлян с персами». Мы пользовались переводом этой работы Спиридона Дистанса на русский язык, где не нашли данного отрывка. Вышеупомянутый факт утверждается и в других источниках: Ան, Հայոց պատմութիւն. Զ. II, Երևան, 1936, էջ 151, ср. H. Mans, E tot de la Perse, pp. 337, 344—345, Sehares, Histoire du comerce do tour les Natons, t. III, Paris, 1858, p. 628.

³ Պոռթ-դր. Ա. Պ. Արրանյան, Շիրահանը ճամնապատմութիւնը, Երևան, 1944, էջ 353:

⁴ Ղ. Ալիշան, Սրահան, էջ 434:

⁵ Բ. Առնայեցի, Ժամանակագրութիւն, Վաղարշապատ, 1898, էջ 19:

⁶ W. C. Blackie, The imperial lazeteer A ceneral Bict of Ceography etc., t. II, p. 42 (ср. Ա. Ալպոյանյան, Պատմութիւն հայ Կեսարիոյ, Զ. I, Գահիրէ, 1937, էջ 666):

⁷ «Акты Закавказского археологического общества», т. VII, Тбилиси, 1879, стр. 949.

ма Гана (Мар Товмас) достиг Индии сухопутным путем и обосновался на берегу Малапара. Этому деятельному, обладавшему широким кругозором дипломату-купцу в короткий срок удалось завоевать симпатии правителя Карнагория Шю-Рама. Он получил от правителя выбитую на железном листе грамоту, разрешавшую ему постоянно жить в Индии и вести в стране беспрепятственную торговлю. Пользуясь дарованной ему привилегией, Товма Гана стал распространять среди индийцев Малабарского побережья христианство. Сохранились интересные памятники, свидетельствующие об армянах, живших в тех местах¹.

Интересные материалы об армяно-индийских отношениях сохранились и в армянских рукописных памятниках, однако последние или вовсе не были опубликованы, или же опубликованы так давно, что ныне позабыты.

Одним из таких памятников является текст армянского путеводителя XII в., озаглавленный «Имена городов индийских и персидских»².

Этот текст сохранился в семи рукописях Государственного Матенадарана Армянской ССР (шесть из них относятся к одной группе и берут начало из одного протографа; последний скопирован в более поздний период).

Наиболее древний список рукописи «Имена городов индийских и персидских» зарегистрирован в Матенадаране под номером 1898. Сборник относится к XII в. Написан он на пергаменте.

Точных данных об авторе интересующего нас памятника и о времени его составления не имеется. Однако в самом тексте заключается намек, который дает возможность уточнить время написания текста. Автор статьи, говоря о Лахоре, пишет: «Султан Махмуд шестьсот лет тому назад подчинил его себе и сделал своим данником».

В истории известны несколько завоевателей по имени Махмуд, совершивших нашествия на Индию. Наиболее известным из них был Махмуд Султан Газневид (998—1030 гг.), который завоевал Северную Индию и занял город Лахор в 1006 г. Другие завоеватели, носившие имя Махмуд, не имели титула султана. В тексте речь идет именно о султане Махмуде Газневи. Если прибавить к году завоевания Лахора Газневилем шестьсот лет, то получится, что текст написан в 1606 г. Между тем, как мы уже сказали, наиболее древняя армянская рукопись со сведениями об Индии относится к XII в. Упомянутые же в тексте некоторые индийские города в XVII в. уже потеряли свое значение как политические и торговые центры, другие изменили свои названия, а многие и вовсе перестали существовать. Ясно, что при переписывании рукописи допущена ошибка.

Армянские буквы *Ձժ* обозначают цифру 600, если *դ* прописная, если же строчная, *զժ* обозначают цифру 100. В данном случае переписчик допустил ошибку и написал *դ* с большой буквы. Остальные пять переписчиков повторили эту ошибку. Точная дата сохранилась только в одном варианте, в рукописи № 5950.

В нескольких местах своего сочинения автор говорит об индийских городах и областях, которые были подвластны Газневидам. Так, например, он пишет: «Земли Панианские заселены индийцами, однако ж подвластны они Газневидам»; «Тигнаво — большой город и тоже подвластен Газневидам»; «Нахруала и Молтан — очень большие и великолепные города... и подвластны они Газневидам» и т. д.

¹ «Հորհուր» (Եւրոպ), 1956, № 133; Об этом интересные сведения сообщают также Алишан, см. «Միջագետք», стр. 466, Таргом архиепископ Гукасия в журнале «Հայաստանի Հանրագիտություն» (Нью-Йорк), № 9 за 1929 г., затем в книге «Հայաստանը», Иерусалим, 1941, стр. 49, А. Алапюджян, в указ. соч., стр. 199, E. Cobban, The Decline and fall of the Roman Empire, t. V, pp. 54—55, S. M. Seth, History of the Armenians in India, pp. 22—23 и др.

² Матенадаран, рукопись № 1898, стр. 224а—225б. Оригинал этого путеводителя вместе с русским переводом ныне печатается в IV томе «Вестника Матенадарана». Перевод с древнеармянского Р. А. Абрамяна и С. С. Арешатяна.

Государство Газневидов, как известно, пало в 1161 г. Из этих данных явствует, что наш автор жил и писал свое сочинение через 100 лет после завоевания Лахора Султаном Махмудом и до падения династии Газневидов, т. е. между 1106—1161 гг. Интересен тот факт, что как в рукописи № 1899, так и в других рукописях этот текст помещен в сборниках географического и исторического содержания. Во всех сборниках переписчики вначале помещали «Географию» Анании Ширакаци и другие географические труды, а затем этот текст. По-видимому, составители этих текстов имели целью создать географические сборники — путеводители по Индии и соседним странам для едущих туда армянских купцов.

Как явствует из текста, автор данного путеводителя хорошо знаком с Индией и лично бывал там. Свое описание он начинает с севера Индии, рассказывает о городах Лахор, Кашмир, Панклар, Нахруала, Млепар и др. и заканчивает описанием самой южной части Индии — острова Цейлон. Кратко описывает он пути, ведущие в эти города, указывает расстояние между ними, мимоходом сообщает сведения о быте и нравах индийцев. Автор обстоятельно говорит об экономической жизни этих городов и их торговых взаимоотношениях. Он дает также интересные сведения о том, какие товары можно приобрести в этих городах. Например, говоря об области Ремизар (Золотая земля), он сообщает о добываемых там драгоценных камнях, об их стоимости и качествах.

Этот интересный путеводитель, составленный купцом-армянином, еще раз говорит о том большом интересе, который проявляли армяне к Индии еще в средние века.

В последующие века упоминают об Индии и индийском народе армянские летописцы Ар. Ластивертци (XII в.)¹, Матевос Урхайеци (XII в.)², Вардан Аревелци (XIII в.)³, Ст. Орбелян (XIII в.) и др.

Об Индии сравнительно больше говорит киликийский царь историк Гетум⁴. Шестую главу своего труда он посвятил описанию Индии. Остановимся на нем несколько подробнее.

О местонахождении ее Гетум пишет следующее: «Индийское царство вдается далеко в океан: его берега омываются Индийским морем. На севере Поларимская провинция Индии граничит с Персией. На севере Индии находится изобилующая многочисленными пресмыкающимися индийская пустыня... Юг Индии целиком окружен водами Океана, на побережье много островов. Жители чернокожие, они, изнемогая от жары, ходят почти голыми, по верованию идолопоклонники».

Затем Гетум описывает остров Цейлон, упоминает о том, какие драгоценные камни находятся там, описывает сухопутный путь в Индию. В Индии, пишет Гетум, «не имеется обилия ячменя и пшеницы, и жители этой страны большей частью питаются кореньями, молоком и разными фруктами, обильно растущими всюду».

Известно, что Гетум в Индии не был. Следовательно, надо предположить, что он пользовался армянскими рукописями своей царской библиотеки или же рассказами киликийских армян, побывавших в Индии.

Из сохранившегося у Гетума краткого описания Индии видно, что между Индией и Киликийской Арменией существовали тесные торговые отношения. Киликийские армяне из Индии ввозили в Киликию золото, драгоценные камни и особенно лекарственные вещества. Об этом Гетум пишет: «На Индийских островах находятся жемчуг, золото и много видов лекарств, которые покупают люди и привозят в нашу страну (Киликию — Р. А.)».

Говоря о ведущем в Индию торговом пути, Гетум пишет, что Индия, как остров, окружена морем, называемым океаном, поэтому и трудно проникнуть туда. В Индию можно войти только с одной стороны — через Персию. Купцы, желающие попасть в

¹ «Պատմութիւն Արիւմտական Վարդ-ի Հաստիքերոց», Թիֆլիս, 1912, էջ 173:

² Ի. Աւետիսեան, «Պատմական Պատմութիւն», էջ 286 և 349:

³ «Հայաստանի րանին Վարդան Վասպուրական», 1892, Վենետիկ, էջ 9, 13, 46:

⁴ Ստ. Օրբելեան, Պատմութիւն տաշն Սիւսկան, Թիֆլիս, 1910, էջ 401—402:

Индию, сперва едут в город Гермес, потом проходят по этому заливу в порт Кампат и оттуда спускаются в глубь Индии.

Наши сведения об армяно-индийских связях обогащаются данными XIII—XVIII вв. От этого периода до нас дошел ряд первоисточников. На них мы остановимся более подробно в другой статье.

ՀԱՅ-ՀԵՂԿԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Ռ. Ա. ԱԲՐԱՄՅԱՆ,

(Ամփոփում)

Հողգածում խոսվում է Հայ-հեղկական հարաբերությունների մասին Հազարյն շրջանից մինչև XIII դարը:

Հայ-հեղկական հարաբերություններն ունեն բազմադարյան պատմություն: Ազրյուրների վկայությամբ դեռևս V դարում մ. թ. ա. Հայաստանի ընդհանուր տնտեսական կապերով կապված էին Հեղկաստանի հետ:

Հայաստանում հեղկական համայնքի գոյության մասին (I—IV դդ.) հիտարրերի տեղեկություններ է պահպանում Հովհ. Մամիկոնյանի «Պատմություն Տարսնոյ» աշխատության մեջ: Այդ տեղեկություններից երևում է, որ հեղկական համայնքն իր գոյությունը պահել է մի քանի արտառարի: Պատմական կողմնակի ազրյուրներից բերված փաստերում ապացուցվում է պատմիչի հաղորդած տեղեկությունների հավաստիությունը:

Հայ-հեղկական հարաբերությունները շարունակվում էին հաջորդ դարերում եւս: Հայերը Հեղկաստան էին արտահանում ներկեր, դոնավոր կաշիներ և այլն: Հեղիկները Գլխի, Արծնի և հանկական մուս բաղարների շուկաներում վաճառում էին համեմունքներ, դեղեր և այլն, որոնք հաճախ են հիշատակվում Հայ մատենագրություն մեջ:

Միջնադարում Հայ գյուղականները մեծ ուղադրություն են դարձրել Հեղկաստանի վրա: Զոթերորդ դարի հալ գիտնական Շիրակացին իր «Աշխարհացոյց»-ի մեջ մեծ տեղ է տվել Հեղկաստանին, մանրամասն նկարագրել է նրա բնությունը, կյանական աշխարհը և այլն:

Առաջին Հայ դադթափայրերը Հեղկաստանում հանգես են գալիս VIII դարում: Հայ-հեղկական միջնադարյան կապերի լուստրանման համար հետաքրքիր ազրյուր են հանդիսանում հայկական ձեռագիր-հուշարձանները: Պոթ ստարերը բնագործականություններով մեզ է հասել XIII դարի Հեղկաստանի բաղարների ոտտարական ուղիների նկարագրությունը պարունակող մի ուղեգրություն: Այս ուղեգրությունից երևում է, որ այն կազմվել է Հեղկաստան այցելած մի վաճառականի կողմից: Հեղկաստանի մասին հետաքրքիր տեղեկություն է հաղորդում Հեթում Պատմիչը: Նրա նկարագրությունից երևում է, որ կիլիկյան հայերը եւս սերտ տնտեսական հարաբերությունների մեջ են գտնվել Հեղկաստանի հետ: